

Дорина Евгения Анатольевна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕСУРСОВ КРУПНЫХ БИЗНЕС-КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

Статья раскрывает содержание понятия "политико-административные ресурсы бизнес-корпораций" с точки зрения ресурсного потенциала бизнеса, теории извлечения ренты, функционального и комплексного подходов. Особое внимание автор акцентирует на влиянии политико-административных ресурсов компаний на уровень интеграции бизнеса в политический процесс.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.2

Политология

Статья раскрывает содержание понятия «политико-административные ресурсы бизнес-корпораций» с точки зрения ресурсного потенциала бизнеса, теории извлечения ренты, функционального и комплексного подходов. Особое внимание автор акцентирует на влиянии политико-административных ресурсов компаний на уровень интеграции бизнеса в политический процесс.

Ключевые слова и фразы: политико-административные ресурсы корпорации; политическая рента; политический дивиденд; политика всеобщего благосостояния (welfare state); концепция городских правящих структур.

Евгения Анатольевна Дорина

Кафедра политологии и политического управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Evgeniya.dorina@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕСУРСОВ КРУПНЫХ БИЗНЕС-КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ[©]

Взаимоотношения власти и бизнеса в России – один из самых спорных и противоречивых вопросов. Ряд исследователей (С. Перегудов, Я. Паппэ, А. Зудин, А. Павроз) полагают, что современная Россия за 20 лет прошла пять этапов трансформации взаимоотношений частного и государственного секторов. Шестой формируется в условиях мирового финансового кризиса и преодоления его последствий. Отличительной чертой нового этапа является трансформация ресурсного капитала бизнес-корпораций: ведущую позицию занимают политико-административные ресурсы.

Объект исследования: ресурсы крупного бизнеса.

Предмет исследования: особенности, механизмы и каналы перераспределения политико-административных ресурсов корпораций.

Цель работы: выявить особенности и тенденции применения теоретико-методологических подходов к анализу политико-административных ресурсов компаний.

Исследовательские задачи:

1) рассмотреть исторические и теоретико-методологические подходы к понятию «политико-административный ресурс»;

2) сформировать комплексный теоретико-методологический подход к изучению политико-административных ресурсов крупного капитала.

Термин «политико-административные ресурсы бизнес-корпораций» появился относительно недавно: в широком употреблении его ввели представители средств массовой информации [3]. С научной точки зрения данная категория проработана слабо. Л. Косалс определяет политико-административный ресурс как механизм контроля над органами власти, их подразделениями и отдельными должностями в исполнительных и законодательных органах государственной власти [6]. Слагаемыми данного вида ресурсов являются политические и административные ресурсы корпораций, элементы которых пересекаются и совпадают (финансово-экономический компонент корпорации; «человеческий капитал»; PR-ресурсы компании; непосредственное участие представителей бизнеса во властных структурах), а на основе их специфических компонентов возникают политико-административные ресурсы (GR-ресурсы, механизмы лоббистской деятельности, финансовые, коммерческие и производственные ресурсы, потенциальные возможности консолидации крупного бизнеса и т.д.).

Применительно к взаимоотношениям власти и бизнеса под **политико-административными ресурсами** понимают совокупность формально-юридических и неформальных (преимущественно лоббистских) средств, возможностей, механизмов, корпоративных ресурсов, на основе и по поводу которых осуществляется взаимодействие бизнес-элиты с полномочными представителями государственной власти в процессе принятия стратегических решений по вопросам, затрагивающим интересы крупного бизнеса и определяющим вектор развития национальной экономики. Взаимодействие осуществляется с целью приобретения преференций определенной бизнес-структурой в профильном секторе экономики по доходам (налоговые льготы, выделение дотаций и субвенций из государственного бюджета) и по ресурсам (льготное снабжение ресурсами, дополнительные ассигнования и инвестиции).

Согласно теории извлечения или соискания ренты (rent-seeking theory), ресурсы частного капитала расходуются на приобретение искусственно созданных доходов посредством государственного перераспределения (через создание монополий, введение особых прав). Дж. Бьюкенен выделяет три типа расходов, направленных на соискание ренты: усилия и расходы потенциальных получателей монополии; усилия государственных чиновников по превращению расходов потенциальных монополистов в свои доходы; искажения,

вносимые в результаты деятельности третьих лиц самой монополией или государством [2, с. 22-25]. Аналогично расходам происходит ранжирование уровней ренты: производители, инвестирующие средства в приобретение для себя преференций; чиновники; конкуренция за присвоение ренты.

Частный капитал, интегрируясь в политический процесс, извлекает прибыль или политическую ренту, т.е. приобретает право использовать процесс достижения межгруппового согласия для извлечения дополнительных привилегий [10]. Группы давления приобретают политическую ренту, когда субъекты законодательной инициативы принимают решения о введении импортных пошлин, выделении субсидий на закупки продукции и проч.

Процесс извлечения ренты отражает стремление частного капитала извлечь прибыль с наименьшими затратами при условии соблюдения правил игры, т.е. желание «заниматься открытой свободной конкуренцией без обмана и мошенничества» [4, с. 25-38]. Данный процесс осуществляется двумя способами (в зависимости от господствующей в государстве политико-экономической системы): посредством механизмов рыночной (ресурсы распределяются согласно теории свободного рынка Фридмана [2, с. 22-25]: в результате свободного обмена частными агентами по истинной стоимости) и редистрибутивной экономики (ресурсы распределяются при активном посредничестве государства).

Финансовое благополучие компании зависит от различных факторов: от ее доступа к процессу распределения и перераспределения ресурсов, включенности (исключенности) в процесс принятия стратегических решений по развитию определенного корпоративного сектора или экономической системы государства в целом. Объем дивидендов крупного капитала будет различным, поскольку право на получение и присвоение политических дивидендов проистекает из права владения и распоряжения политическим капиталом, который формируется в процессе извлечения корпоративным сектором политической ренты. Следовательно, ресурсное преобладание обеспечивает рост корпоративного политического капитала, который в свою очередь обеспечивает рост удельного веса экономического субъекта в процессе принятия решений. Таким образом, между размером преференций, полученных в процессе борьбы за право на извлечение ренты, и объемом приобретаемых дивидендов существует прямая зависимость. Политико-административные ресурсы бизнес-корпораций, активно применяемые в ходе конкурентной борьбы за право на извлечение ренты, призваны обеспечить максимальный доход крупного капитала не только в течение преференциального права пользования определенным видом ресурсов, но и после истечения этого срока.

В более узком понимании **политико-административные ресурсы** – сумма основных компонентов, которые образуют политические и административные ресурсы корпорации. Они определяют ее конкурентоспособность и место в экономическом секторе национальной экономики, удельный вес компании, ее менеджмента в политическом процессе государства. Экономические интересы бизнеса часто трансформируются в интересы политические, поскольку последние позволяют задействовать представителей властных институтов для формирования благоприятного административно-правового поля. Сама бизнес-элита не может обеспечить выбор стратегии роста и реализовать ее без принятия конкретных политических решений. Б. Березовский объясняет устремления частного капитала во власть ее медлительностью и «нечувствительностью» к интересам и требованиям капитала: «Капитал хочет, чтобы были созданы условия для его нормального функционирования. При этом никакой претензии на власть у капитала не существует» [1]. Объективные политические интересы частного бизнеса сводятся к формированию благоприятной административно-политической среды, которая обеспечит право на равную конкуренцию. Государство в этом случае предстает нейтральным арбитром, который следит за соблюдением установленных правил и пресекает их нарушения (оно выполняет охранительные функции), а в рамках позитивных концепций общественного выбора отвечает за эффективное распределение ресурсов. Однако здесь существует угроза возникновения консервативно-корпоративистского (франко-германского) типа «капитализма всеобщего благосостояния», для которого характерно вмешательство государства в экономический процесс путем прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков [13, р. 62]. В идеале государство и государственное регулирование должны не заменять реальный рынок, а ослаблять или усиливать действие рыночных механизмов путем разгосударствления экономики: поощрять конкуренцию, либерализацию рынков; снижать барьеры для вступления в отрасль; проводить активную и эффективную антимонопольную политику, приватизацию и денационализацию государственной собственности; стимулировать смешанное предпринимательство (государственно-частное партнерство). Однако большая часть бизнес-корпораций заинтересована в создании благоприятного административно-правового поля в отношении конкретных корпораций. Они выступают против политики всеобщего благосостояния (welfare state), но поддерживают увеличение перераспределительной активности государства и его стратегию широкого перераспределения ресурсов в целях достижения высокого уровня благосостояния и привилегированного положения определенных компаний. В этой связи возникает угроза превращения государства в «игрушку в руках организованных интересов» [9, с. 420]. Данная угроза возникает вследствие тесного переплетения с экономикой. В результате «государство утрачивает самостоятельность в формировании политической воли: его действия зависят от воли экономических групп, которым оно все больше служит в качестве инструмента» [Там же, с. 421]. Власть государства подчинена в большей степени воле групп интересов. Свой собственный интерес оно реализует редко.

С точки зрения функционального подхода **политико-административные ресурсы** – это совокупность ресурсов корпорации, которые используются для достижения корпоративных целей: власти. Получив власть, включившись в нее через своих представителей, компании могут не только влиять на процесс принятия политических решений, но непосредственно участвовать в нем и формировать новые условия для бизнес-среды.

Политико-административный ресурс является потенциальным ресурсом компании. Он становится активным в определенных условиях, когда бизнес, имея четкую цель, стремится реализовать и удовлетворить свои интересы в процессе взаимоотношения с органами власти.

Суммируя все вышеприведенные определения, получаем, что основными компонентами политико-административных ресурсов корпорации являются «человеческий капитал», *PR*- и *GR*-ресурсы, непосредственное участие бизнеса во власти, его регулярные контакты с главой государства, руководителем исполнительного органа власти (правительства РФ) и профильными министерствами и ведомствами на институциональном уровне, союзы и ассоциации крупного бизнеса (институты представительства бизнес-элиты), финансовые, коммерческие и производственные ресурсы бизнеса. В совокупности эти компоненты формируют привлекательный образ компании и определяют ее место и роль в жизнедеятельности государства, экономического вес и роль компании в объеме национальной экономики. Сама компания становится неотъемлемым элементом «политического комьюнити». Следовательно, чем больше объем политико-административных ресурсов бизнеса, тем сильнее его влияние на характер и уклад отечественной экономики, тем выше его политический потенциал и возможности удовлетворения своих корпоративных интересов в процессе принятия стратегических решений, задающих правовые рамки бизнес-среды.

Любой крупной компании в России необходима определенная доля политико-административных ресурсов, поскольку ее рыночная ситуация зависит от характера политического процесса в стране. Экономика не отделена от политики сколько-нибудь четкой границей: экономические и политические интересы переплетаются, а одни и те же индивиды играют как политические, так и экономические роли либо одновременно, либо переходя из одного сектора в другой с помощью системы «вращающихся дверей». В процессе миграции из частного сектора в государственный, как правило, участвуют представители крупного и среднего бизнеса, которые стремятся подключить свою компанию к политико-административным сетям и тем самым улучшить ее рыночную ситуацию и обойти конкурентов, поглотить их. Нередко такой переход порождает феномен ухода бизнесмена из своего дела, когда оно развивается далеко не успешно, и перемещение в сферу политики или включение в административный процесс. Такие резкие трансформации достаточно редки. Чаще успех в одной сфере формирует задел для успеха в другой. Переходя из динамично развивающегося бизнеса в сферу политики, представители корпоративного сектора сохраняют тесную связь со «своей» бывшей компанией и тем самым образуют ее политико-административный ресурс. Многие руководители крупных приватизированных корпораций являются бывшими партийными сотрудниками, что позволяет им укрепить позиции корпорации в экономическом пространстве благодаря сохранению неформальных связей с руководством профильных министерств современной России. Существует и обратный процесс миграции: бюрократы уходят на ключевые посты (становятся топ-менеджерами) в бизнес, перемещая в него приобретенный в органах власти социальный капитал и административно-политический ресурс.

Анализ истории генезиса взаимоотношений власти и бизнеса позволяет выделить три формы взаимной интеграции частного капитала и государственного сектора.

1. Частный сектор – результат приватизации государственной собственности, на основе которой возникли предприятия со смешанной формой собственности (государственно-частное партнерство) и, как следствие, со смешанной формой правления: представители государства включены в советы директоров акционерных компаний, что позволяет укрепить политико-административный ресурс и повысить инвестиционную привлекательность.

Однако в марте 2011 г. Россия взяла курс на выведение действующих представителей государственной власти из структур корпораций.

2. Присутствие государственных служащих в структурах частного капитала, в котором отсутствует государственная доля. Данный процесс противоречит российскому законодательству, но имеет место на практике (об этом свидетельствует начавшаяся в конце декабря 2011 – начале января 2012 г. «чистка» топливно-энергетического комплекса).

3. Слияние финансового капитала с капиталом бюрократическим в скрытых формах (через родственные и дружеские связи). В результате частный капитал обеспечил себя политико-административными ресурсами и создал благоприятную экономическую ситуацию для своего развития [5].

Отечественные компании в процессе своего образования в разной степени и объемах обладали политико-административными ресурсами, которые оказываются востребованными, когда интересы компании или всего бизнес-сообщества могут быть удовлетворены только через механизмы государственной власти. Тем самым крупный бизнес добивается принятия необходимых административно-политических решений со стороны основного законодателя – государства. Данные решения принимаются с помощью механизмов, составляющих суть политико-административных ресурсов, таких как:

- 1) формальные (публичные) практики взаимодействия власти и бизнеса:
 - участие в экспертных Советах при органах государственной власти, в деятельности организаций и ассоциаций бизнес-сообщества (РСПП, Департамент инвестиционной политики и развития частного государственного партнерства и др.);
 - вхождение представителей бизнеса в парламенты различных уровней власти;
 - представительство предпринимателей в качестве государственных служащих (институт полномочного представителя предпринимателей);
 - «обмен кадрами»: интеграция бизнеса в структуры власти и наоборот;
 - реализация совместных проектов бизнеса и власти;

- партнерство бизнеса в государственных национальных программах;
- проекты частного капитала в социальной политике;
- *PR*- и *GR*-деятельность бизнеса;

2) неформальные практики взаимодействия власти и бизнеса:

- непосредственное участие и влияние бизнеса на электоральные механизмы выборов различного уровня власти. Крупные корпорации вступают в отношения с государством по линии функционального представительства и параллельно участвуют в системе территориального, партийно-парламентского представительства, создавая финансово-организационные механизмы и инструменты для включения в политический процесс в статусе субъектов;

- корпоративный лоббизм как способ консолидации с представителями власти для проведения определенной экономической политики;
- стратегическое партнерство на основе «доверительных отношений» частного капитала и представителей властных структур;
- механизмы коррупции;
- негласные «соглашения» о перераспределении ресурсов;
- неформальное участие, покровительство бюрократии конкретным корпорациям или бизнесменам.

Н. Лапина описывает неформальные практики следующим образом: ««Встроенный лоббизм» обеспечивается прямым проникновением в исполнительную власть путем сращивания с узловыми ведомствами и департаментами структур корпоративного бизнеса. В обмен на это чиновники в ряде случаев получают опосредованную возможность (через «доверенных лиц») владения пакетами акций» [7, с. 34-49].

Очевидно, что, отстаивая свои интересы, корпорации стремятся проникнуть в политический процесс, задействуя все имеющиеся компоненты политико-административных ресурсов компании.

Процесс взаимной интеграции власти и бизнеса может быть описан с помощью теории «машин роста», согласно которой экономический сектор использует правительство, а частный капитал выступает решающей силой в формировании правящих коалиций, и теории «городских режимов», согласно которой избранные чиновники в частном секторе ищут партнеров по коалиции [12, р. 192]. Обычно эти теории реализуются параллельно, обеспечивая баланс во взаимоотношениях власти и бизнеса.

Характер взаимоотношений власти и бизнеса, обладающего и активно использующего политико-административный ресурс, может быть описан с помощью концепции городских правящих структур [11, р. 1330-1331]:

- клиенталистские структуры, для которых характерны персонализированный, партикуляристский, иерархический рациональный обмен между политиками и их клиентами из частного сектора;
- корпоративистские структуры институционализируют скорее стратегические, нежели прагматические способы взаимодействия власти и бизнеса;
- менеджерские структуры опираются на формальные и бюрократические отношения между представителями государства и бизнес-сообщества;
- плюралистическая структура отводит государству роль «брокера» либо рассматривает его в качестве «арены для конкурирующих частных интересов».

Оптимальным вариантом взаимодействия власти и бизнеса является комбинирование всех четырех моделей, поскольку, согласно теории менеджмента Ч. Барнарда [8, с. 118], координационные механизмы (способы принятия решений) зависят от складывающихся коммуникационных сетей и связей.

Таким образом, **политико-административные ресурсы корпорации** представляют собой симбиоз формальных (правовых) и неформальных (межличностных или лоббистских) средств, возможностей и механизмов взаимодействия бизнес-элиты с полномочными представителями государственной власти по поводу принятия и реализации стратегических решений, касающихся интересов крупного бизнеса. Они (ресурсы) образуются в период зарождения предприятия и увеличиваются в процессе развития компании. Данный тип ресурсов задает правовые рамки деятельности и обеспечивает исключения из них (т.е. способствует получению преференций конкретной корпорацией или определенным сектором экономической деятельности). Политико-административные ресурсы национальных корпораций определяют вектор развития российской экономики, политической системы и социальный уклад государства, поскольку именно бизнес-среда формирует и активно задействует рынок труда.

Генезис теоретико-методологических подходов к анализу деятельности бизнес-корпораций привел к формированию ресурсного приоритета бизнес-структуры, в котором пальма первенства в процессе взаимодействия частного капитала с государственным сектором при гарантированном удовлетворении первым своих специфических потребностей и интересов перешла к политико-административным ресурсам. Эти ресурсы могут полностью удовлетворить интерес корпорации и обеспечить ее преимущество в конкурентной борьбе, порой ликвидировав саму конкуренцию как регулирующий механизм рыночных отношений.

История генезиса взаимодействий власти и бизнеса привела обоих акторов экономического процесса к осознанию взаимозависимости и заинтересованности друг в друге: ни государство без бизнеса, ни частный капитал без поддержки власти не могут обеспечить стабильность как собственную, так и национальной экономики в целом и ее развитие. Взаимовыгодное сотрудничество между ними возможно благодаря наличию у бизнес-структур значительных политико-административных ресурсов, которые позволяют компаниям играть существенную роль в процессе формирования правового поля бизнес-деятельности, устанавливать непосредственные контакты с государственным сектором и тем самым усиливать свой политический и экономический потенциал.

В то же время между органами государственной власти и экономической элитой существует определенный элемент противодействия (противостояния), который заложен самой природой власти и бизнеса. Однако проблемой является не наличие такого конфликта, а уровень, степень остроты и формы его протекания, последствия, способы его разрешения. Именно эти задачи и решает бизнес, задействуя политико-административные ресурсы в ходе борьбы с мировым финансовым кризисом и в процессе модернизации и инновационного развития частного сектора и государства в целом.

Выводы

1. Власть и бизнес – это основные акторы экономики. Их взаимная заинтересованность обуславливает поиск оптимальных путей и выработку стратегий, обеспечивающих максимизацию прибыли от удовлетворения специфических потребностей и интересов каждой из сторон в рамках уже сложившейся модели взаимодействия частного и государственного секторов. Взаимная заинтересованность проявляется и в характере трансформации ресурсных приоритетов: от экономических к политическим, административным и далее к политико-административным.

Термин «политико-административные ресурсы бизнеса» был введен относительно недавно представителями СМИ и с научной точки зрения проработан слабо. Можно выделить несколько теоретико-методологических подходов к определению данного вида ресурсов:

1) публицистический, или популярно-научный, согласно которому политико-административные ресурсы есть ресурсы, позволяющие частному капиталу контролировать деятельность органов власти;

2) комплексный рассматривает политико-административные ресурсы как комплекс формальных и неформальных механизмов по применению корпоративных ресурсов с целью извлечения ренты и приобретения дивидендов в процессе взаимодействия с государственным сектором;

3) теория извлечения ренты и приобретения дивидендов рассматривает политико-административные ресурсы как ресурсы, задействованные корпорацией в процессе конкурентной борьбы за право на извлечение ренты с целью максимизации прибыли компании;

4) функциональный подход определяет политико-административные ресурсы как ресурсы корпорации, используемые частным сектором для достижения власти с целью включения в процесс формирования правового поля бизнес-среды;

5) в узком смысле политико-административные ресурсы представляют собой сумму политических и административных ресурсов корпорации, в совокупности определяющих ее конкурентоспособность и положение в профильном секторе национальной экономики, удельный вес компании и ее менеджмента в политическом процессе страны.

В наиболее общем виде политико-административные ресурсы корпорации можно определить как сумму институционализированных (правовых) и неинституционализированных (неформальных) средств, возможностей, механизмов, корпоративных ресурсов. На основе и по поводу данных ресурсов бизнес-элита взаимодействует с полномочными представителями государственной власти в процессе принятия стратегических решений по вопросам, затрагивающим интересы крупного бизнеса и определяющим вектор развития национальной экономики. Целью включения в процесс взаимодействия бизнес-структуры является получения преференций в профильном для нее секторе экономической деятельности. Данный вид ресурсов возникает в период образования предприятия, увеличивается в объеме и накапливается в процессе его развития.

Таким образом, политико-административные ресурсы бизнеса обеспечивают его вхождение в процесс по извлечению и получению политической ренты, позволяют нарастить свои дивиденды, которые обеспечивают финансовую и нематериальную составляющую для включения крупных корпораций в политический процесс и в процесс распределения и перераспределения ресурсов, в процесс выработки, принятия и реализации политико-правовых решений, законов.

2. Политико-административные ресурсы корпорации превращают систему распределения правительственных ресурсов в инструмент организованных интересов. Наблюдается взаимная интеграция частного капитала и органов государственной власти: частный сектор – результат приватизации государственной собственности, и, как следствие, возникают смешанные формы собственности и правления; вхождение государственных служащих в структуру частного капитала и скрытое слияние финансового и бюрократического капитала; реализация модели «машин роста» (частный капитал формирует правящие коалиции) и модели «городских режимов» (избранные чиновники ищут партнеров по коалиции в бизнесе).

Политико-административные ресурсы корпораций обладают потенциальной возможностью формировать правительство и политический режим, которые в наибольшей степени будут защищать его интересы. Такая перспектива возможна только при консолидации бизнес-сообщества в единую группу давления.

Список литературы

1. **Березовский Б.** Власть должна понимать требования капитала [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-daily. 1998. № 43 (1446). URL: <http://kommersant.ru/doc/194402> (дата обращения: 27.12.2009).
2. **Бьюкенен Дж.** Извлечение ренты и извлечение прибыли // Политическая рента в рыночной и переходной экономике: реферативный сборник. М.: ИМЭМО, 1995.
3. **В России готовится олигархический переворот** [Электронный ресурс]. URL: <http://74rif.ru/krizic-gov.html> (дата обращения: 26.05.2003).

4. **Ивченко С. В., Либоракина М. И., Сиваева Т. С.** Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / под ред. М. И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. 136 с.
5. **Ильин В. И.** Власть и бизнес: сетевое взаимодействие [Электронный ресурс]. URL: <http://webstarstudio.com/marketing/theor/strateg5.htm> (дата обращения: 18.11.2009).
6. **Косалс Л.** Клановый капитализм в России [Электронный ресурс] // ИНТЕЛПРОСС. 2007. № 6 (50). URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=288> (дата обращения: 08.03.2008).
7. **Лапина Н. Ю.** Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия // Власть и элиты в российской трансформации / под ред. А. В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2005.
8. **Орчаков О. А.** Теория организации: учебный курс (учебно-методический комплекс). М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2010.
9. **Хайек Ф.** Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
10. **Экономические субъекты постсоветской России** [Электронный ресурс]. URL: http://i-u.ru/biblio/archive/nureev_ekon/00.aspx (дата обращения: 10.05.2011).
11. **DiGaetano A., Lawless P.** Urban Governance and Industrial Decline: Governing Structures and Policy Agendas in Birmingham and Sheffield, England, and Detroit, Michigan, 1980–1997 // Urban Affairs Review. 1999. № 34. P. 546–577.
12. **Domhoff W.** Who Rules America? Power and Politics in the Year 2000. L., 1998. 200 p.
13. **Esping-Andersen G.** The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990. 435 p.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS OF POLITICAL-ADMINISTRATIVE RESOURCES OF MAJOR BUSINESS CORPORATIONS IN RUSSIA

Evgeniya Anatol'evna Dorina

*Department of Political Science and Political Management
Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
Evgeniya.dorina@mail.ru*

The author reveals the content of the notion “political-administrative resources of business corporations” in terms of business resource potential, rent extraction theory, functional and comprehensive approaches, and pays particular attention to the influence of companies political-administrative resources on the level of business integration in political process.

Key words and phrases: political-administrative resources of corporation; political rent; political dividend; welfare state; conception of urban governing structures.

УДК 2-9+94(47)

Исторические науки и археология

В статье на основе архивного материала делается попытка ответить на некоторые спорные вопросы по истории старейших православных обителей Забайкалья – Селенгинского Свято-Троицкого и Посольского Спасо-Преображенского монастырей. В частности, автор пытается выявить даты основания и ликвидации монастырей, классы обителей и численный состав монашествующих согласно штатам. Статья не охватывает всего спектра спорных вопросов по истории православных монастырей региона, рассматривая только, по мнению автора, наиболее важные. Автор также не претендует на то, что выводы, сделанные в результате исследования, являются окончательными.

Ключевые слова и фразы: православие; монастырь; Церковь; государство; политика; религиозность; культ.

Евгений Викторович Дроботушенко, к. ист. н., доцент

Кафедра политологии

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского

DRZZ@yandex.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В ИСТОРИИ СЕЛЕНГИНСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО И ПОСОЛЬСКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ[©]

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.2331.2011.

История монастырей Русской Православной Церкви в Забайкалье получила определенное освещение в работах исследователей. Первые публикации появились еще в досоветский период, некоторые из них переизданы в 90-е гг. XX в. [11; 13]. Не стало исключением в изучении православной истории региона, несмотря на идеологические установки, и советское время. Следует отметить, что появилась специальная работа, посвященная Селенгинскому Свято-Троицкому монастырю [14]. Однако серьезное изучение истории православного